

УДК 783.6

ББК 85.318

С 65

Спиридонова А.В.

Аспирант кафедры всеобщей истории искусства Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, методист по музейно-просветительской деятельности Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, e-mail: eklerchik.c.kremom@gmail.com

Русская народная вышивка: орнамент, образ, мотив

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется процесс изменения использования различных узоров и образов в вышивке в связи с изменением жизненных устоев и общего мировоззрения. Методика исследования основана на том, что на поверхности предмета ритмично повторяющийся мотив создает ощущение декоративности и преобразования формы, а в зависимости от стилистики орнамента складывается и восприятие человеком предмета. Делаются акценты на основные этимологические особенности в создании орнаментов. Выявлены методологические подходы к восприятию вышивки различными народами России, например вышивка северных районов России (Архангельской, Вологодской области) и юго-западных (приграничные области России, Украины и Белоруссии) показывают исследователям различное восприятие. Северная вышивка – геометризованная, в стилистике южной преобладают растительные орнаменты. Но все примеры говорят о важности образа в декоре. Приводятся наиболее яркие примеры «живых» образов народной вышивки, сохранившиеся в образцах начала и середины XIX века, однако дошедших до нашего времени предметов крайне мало. Орнамент – своеобразный язык, используемый в декорировании разных народов прикладных предметов, и основополагающим для создания орнамента любого типа – геометрического, растительного, зооморфного – является мотив.

Ключевые слова:

Образ, мотив, орнамент, вышивка, искусство.

Spiridonova A.V.

Post-graduate student of Department of General History of Art of the Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, the methodologist of museum and educational activity, Russian Museum of Decorative-Applied and Folk Arts, e-mail: eklerchik.c.kremom@gmail.com

Russian folk embroidery: ornament, character, motive

Abstract:

An analysis is made of change of use of various patterns and images in embroidery in connection with the change of vital foundations and the general outlook. The basis of the technique of this research is that a subject surface, rhythmically repeating motive, creates feeling of decorative effect and transformation of a form, and depending on stylistics of an

ornament the person perceives the subject. Emphases are placed on the main etymological features in creating ornaments. Methodological approaches to perception of embroidery by various people of Russia are revealed. For example the embroidery of the northern regions of Russia (The Arkhangelsk, Vologda regions) and southwest (border regions of Russia, Ukraine and Belarus) show various perception. The northern embroidery is geometrized, while in southern stylistics, vegetable ornaments prevail. But all examples testify to importance of an image in a decor. We give the most striking examples of «live» images of the national embroidery which remained in the samples of the beginning and the middle of the 19th century but it is not enough objects which reached our time. The ornament is the peculiar language used in decorating applied objects of the different people, and motive is fundamental for creation of an ornament of any type – geometrical, vegetable, zoomorphic.

Keywords:

Image, motive, ornament, embroidery, art.

Этническая группа (этнос) – это название той или иной общности, сознающей свою особую этничность по различным признакам, используется в широком смысле слова [1: 64]. У каждой этнической группы, в независимости от ее места рождения и отдаленности друг от друга, есть одинаковый набор образов. Однако отличаются художественные приемы передачи этих образов. Объяснение этому можно найти, прибегнув к этимологии слова *образ*. Оно имеет праславянские корни от слова *rězati* (резать) [2]. То есть образ – это часть целого, деталь. Таким образом, каждый человек, выявляет для себя свое главное в увиденном оригинале и передает его с учетом местных традиций.

В польском языке слово *obraz* переводится как подобие [3]. Можно это трактовать, с одной стороны, как полное повторение, максимально приближенное к прототипу, природному оригиналу. С другой стороны, можно воспринять перевод с оттенком, связанным с божественной, культовой сферой («По образу и подобию...»). И говоря о божественном, можно привести слово греческого языка *εἰκών* («икон»), которое также имеет перевод «образ» [4]. В данном случае идет точная отсылка к культу, религии. То есть образ связан с чем-то более важным для человека, нежели простым повторением природного прототипа или воспроизведением детали целого.

Приведенные выше этимологические особенности помогают понять, какой смысл вкладывался в тот или иной образ и по какому принципу происходил отбор и формирование определенного его набора, который составляет своего рода декоративную азбуку символов, знаков, деталей, используемую различными этническими группами на протяжении многовековой истории.

В таком случае объяснение тому, что у различных этнических групп одни и те же образы стилистически отличительны, выражается в том, что человеку свойственно акцентировать в общем свою деталь – часть целого.

До наших дней дошло мало древних образцов вышивки, а те коллекции, которыми владеют музеи России, Украины и Белоруссии, в основном показывают «переломный момент» – конец XIX – начало XX вв. – постепенный переход на схематичные вышитые композиции. Но в них исследователи находят традиционные типы, характерные для каждой области.

Многие русские исследователи (В.С. Воронов, В.А. Городцов, Б.А. Рыбаков, А. Ригль и т.д.) утверждали, что в каждом этническом центре выработался свой стилистический язык орнамента, основанный на комплексе образов [5-14].

Особенности, характерные для разных этнических групп, связаны, в первую очередь, со средой, в которой мастер живет и творит – это и климатические, и

природные, и экономические, и политические особенности. И поскольку стилистика орнамента является отражением той среды, где она рождается, то можно предположить, что первоисточником, повлиявшим на нее, была народная среда, неразрывно связанная с природой.

Ключевой составляющей в народном мировоззрении (которая отражается непосредственно на народном искусстве) является глубокое интуитивное осознание человеком себя частью природы. В природе есть цикличность, ритмичность, структура, «человек создающий» это чувствует и через свое «внутренне чувство» выражает в создании предмета (форма) или его украшения (орнамента).

Человек нуждается в красоте, поэтому многие предметы в народной среде украшены росписью, резьбой, вышивкой. В свою очередь, декорирование считалось необходимым для предметов, связанных с культом. Во времена язычества подобная практика естественна, однако с принятием христианства традиция не исчезла, она приняла новые формы и дала развитие новым видам орнамента: растительный, зооморфный.

Ритмичность – та составляющая, которая переходит из повседневной жизни в искусство. Если обратиться к русским народным календарям и посмотреть, как проходил годичный цикл, то становится очевидной жизненная и творческая ритмичность. Накопленные образы, сохраненные в генетической памяти и живущие в традиционном искусстве, преобразовываются в ритмично выстроенный орнаментальный декор предметов.

В русском народном искусстве одним из видов, где наиболее наглядно и доступно сохранились традиционные мотивы, образы, является вышивка. Это плоскостное украшение предметов (рубаша, подзор), где мы не можем почувствовать вышитый орнамент в объеме, охватить его.

Художественные приемы в этом виде искусства такие же, как и в живописи: глав-

ным элементом в создании образа является линия. Но живопись несет только декоративную функцию. Украшенное вышивкой полотенце, сорочка, передник, помимо красоты, обладают функцией прикладной. От назначения предмета зависит его декор. Таким образом, народный мастер, украшая тот или иной предмет, продумывал и подбирал различные образы, композиционно объединенные в орнамент. Поэтому народное искусство по своей сути гармоничное. Форма, декор и его восприятие в пространстве – все это очень точно вписывается в деревенский уклад жизни.

Гармония – сложный компонент, не каждому современному художнику она удается, а народному мастеру удавалась. Он умел видеть окружающую его красоту природы, не превознося себя над ней. Народный мастер на протяжении всей жизни контактировал с природой (посевы, сбор урожая и др.), чувствовал, понимал ее сложность. Свое мировоззрение часто народный мастер трактует с помощью образов. Образы накапливались, передавались из поколения в поколение. Некоторые из этих образов смогли пройти через вековую историю, стали настолько родными, что сегодня народное искусство без них невозможно представить.

«Геометрия» в орнаменте преобладала начиная с того времени, как у человека появилась потребность в декорировании предметов. Символы, заключенные в своеобразных знаках, представляются некоторым исследователям особыми письменами, дошедшими до наших дней. Появление натурализма в вышивке связывают с принятием христианства.

Интересно отметить, что синтетически переработанные образы и представленные в виде вышивальных схем в вышитом результате оказываются малохудожественными и «сухими» в отличие от придуманного и самостоятельно преобразованного человеком образа.

В конце XIX – начале XX вв., когда в традиционную жизнь крестьян входят ка-

питалистические и технические начала, вышитый орнамент меняется. Он становится «бесплодным». Если до этого времени любой придуманный мотив мог дополняться деталями («усики», «рожки»), образ был живой, он трансформировался и отвечал вкусовым предпочтениям мастерицы, которая его выполняла, то теперь было все иначе.

Одним из первых подобные схемы предложил Брокер. Он являлся основателем известной парфюмерно-косметической фирмы «Товарищество Брокер и Ко» по производству мыла. Для оформления упаковок своей продукции он использовал мотивы, свойственные русской народной вышивке юго-западных регионов Российской империи. Упаковка серии, получившая наименование «народная», была оформлена соответственно своему названию. Геометрический и растительный орнаменты интересно «обы-

грявали» упаковку мыла. Помимо этого, к мылу прилагалась схема орнамента. Стоит отметить особую популярность «брокеровской» продукции как среди крестьянского населения, так и среди городского. Это связано с относительно небольшой ценой – 1 копейка за кусок мыла. Упаковку не выбрасывали, схему сохраняли, переводили на полотно и вышивали.

Готовые схемы-штампы, не дают развиваться фантазии человека, они его загоняют в определенные рамки. Вышивальщица могла синтезировать разные схемы и получить что-то новое, но это новое не имело образной системы – живого воображения. Природный прообраз, например цветок, каждой этнической группой воплощался на холсте по-разному, а в самой этнической группе находились отдельные мастерицы, которые добавляли к этому образу что-то свое.

Примечания:

1. Тугуз Х.И. Этническая политика: теория и практика // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. Вып. 2. С. 64-73.
2. Словенско-русский словарь. 2-е изд. Любляна: Гос. изд-во Словении Янко Котник, 1972.
3. Стыпула Р., Ковалева Г. Польско-русский словарь. М.: Рус. яз.: Wiedza Powszechna, 1980.
4. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. Т. 1-2 / авт.-сост. А. Преображенский. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910-1914; Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН, 1949.
5. Бернштам Т.А. Русская народная культура и народная религия // Советская этнография. М., 1989. № 1.
6. Бломквист Е.Э. Полотенце в русском быту. Путеводитель по Русскому музею. Л., 1942.
7. Богуславская И.Я. О крестьянской вышивке // Добрых рук мастерство: произведения народного искусства в собрании Государственного Русского музея: сб. очерков. Л., 1976.
8. Воронов В.С. Крестьянское искусство. М., 1924.
9. Городцов В.А. Дако-Сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды ГИМ. М., 1926. Вып. 1.
10. Кара-Васильева Т.В. Українська вишивка. Київ, 1995.
11. Кацар М.С. Народна-прыкладное мастацтва Беларусі: ад першабытнага грамадства да 1917 г. Мінск, 1972.
12. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки, как историко-этнографический источник. М., 1978.
13. Рыбаков Б.А. Древние элементы в русском народном творчестве // Советская этнография. М., 1948. № 1.
14. Фалеева В.А. Вышивка // Русское декоративное искусство. Т. 2. М., 1963.
15. Этимологический словарь русского языка ...

References:

1. Tuguz Kh.I. Ethnic Policy: Theory and Practice // Bulletin of Adyghe State University. 2005. Iss. 2. P. 64-73.
2. Slovenian-Russian dictionary. 2nd ed. Ljubljana: State Publishing house of Janko Kotnik, 1972.
3. Stypula R., Kovalyova G. Polish-Russian Dictionary. M.: Rus. yaz.: Wiedza Powszechna, 1980.
4. Etymological dictionary of the Russian language: in 3 vol. Vol. 1-2 / the author and compiler is A. Preobrazhensky. M.: Printing house of G. Lissner and D. Sovko, 1910-1914; Vol. 3. M.; L.: AS Publishing house, 1949.
5. Bernshtam T.A. Russian folk culture and folk religion // Soviet ethnography. M., 1989. No. 1.
6. Blomkvist E.E. A towel in Russian everyday life. Guide to the Russian Museum. L., 1942.
7. Boguslavskaya I.Ya. On peasant embroidery // Skills of good hands: works of folk art in the collection of the State Russian Museum: coll. of essays. L., 1976.
8. Voronov V.S. Peasant art. M., 1924.
9. Gorodtsov V.A. Daco-Sarmatian religious elements in the Russian folk art // Proceedings of the GIM. M., 1926. Iss. 1.
10. Kara-Vasilyeva T.V. The Ukrainian embroidery. Kiev, 1995.
11. Katsar M.S. Folk-applied art of Belarus: from primitive society to 1917. Мінск, 1972.
12. Maslova G.S. Ornament of Russian folk embroidery as a historical and ethnographic source. M., 1978.
13. Rybakov B.A. Ancient elements in Russian folk art // Soviet ethnography. M., 1948. No. 1.
14. Faleeva V.A. Embroidery // The Russian decorative art. Vol. 2. M., 1963.
15. Etymological dictionary of the Russian language...